

Валерий ГОРЕГЛЯД:

«ПРЕДПОЧИТАЮ ЖИТЬ В СВОБОДНОЙ СТРАНЕ»

Четыре года назад у нас в журнале было опубликовано интервью с российским сенатором – доктором экономических наук, автором книг «Бюджет, как финансовый регулятор экономического развития», «Инновационный путь развития для новой России» и других Валерием Павловичем ГОРЕГЛЯДОМ. Материал тогда получился настолько интересным, что сегодня мы решили вернуться к этому разговору:

- Вам, как ученому-практику, повезло. В 2002 году Вы были первым заместителем председателя Совета Федерации, имели возможность рассматривать ситуацию в стране в целом. Сейчас, на новом месте, на должности аудитора Счетной палаты РФ, у Вас появился уникальный шанс для более предметного изучения отдельных социально-экономических сфер. Что дал Вам этот новый жизненный период?

– Есть такая забавная поговорка: «Место сидения определяет угол зрения». Для ученого крайне полезно менять, время от времени, угол зрения для того, чтобы картина изучаемого явления представлялась во всей своей полноте.

– В данном случае мы говорим об изучении социально-экономического или политического положения Российской Федерации?

– Одно с другим настолько тесно связано, что сложно оторвать отдельные детали. Мои профессиональные обязанности предполагают анализ и экспертизу различных аспектов социально-экономической жизни страны. Участие в общественной деятельности позволяет изучать политические процессы. Рассматриваю механизмы их взаимовлияния. За четыре года у нас возникла некоторая экономическая стабильность. В условиях благоприятной конъюнктуры на рынке продажи нефти доходы казны превосходили все ожидания. И одновременно темпы роста экономики были стабильно высокие. При этом нельзя не отметить стабильность политической ситуации в стране.

– Недостаточно высокие для решения задач, которые обозначены в президентском послании. Они не позволяют за десять лет удвоить ВВП.

– Да, они были ниже, чем, скажем, в Китае, Казахстане, Белоруссии, Азербайджане, чем до «оранжевой революции» на Украине, хотя выше, чем в Америке, выше, чем в Европе... Правда качество такого роста, его устойчивость не может нас устраивать. Ведь причины подъема лежат в первую очередь в области добычи нефти и газа...

– ...что является крайне негативным фактором для развития экономики в целом?

– Тут однозначно сказать сложно. Да, эта стабильность пока не носит устойчивого характера. Рост ВВП лишь отчасти наша заслуга. На ситуацию с ценами на энергоносители влияет далеко не только одна Россия. Сегодня в них заключен баланс интересов разных стран: и потребителей и производителей. Но эти цены влияют на экономики всех стран мира, например, сдерживая темп развития того же Китая. Высокие темпы роста для самого Китая таят в себе большие риски. Есть такой термин – «перегрев экономики». В Китае опасность такого «перегрева» весьма реальна. В результате может разбалансироваться вся экономика, нарушиться основные экономические пропорции.

– Непонятно, зачем тогда мы так стремимся к удвоению ВВП. Почему жалуемся на недостаточно высокие темпы роста?

– О! Нам об этом пока не стоит беспокоиться. До китайских темпов развития нам далеко.

– А какие же там, в Китае, темпы этого роста?

– В разные годы от 12 до 18%. У нас – 5-7%. В Европе – 2%. Но в Европе достаточно высокий уровень развития производства и высокие стандарты социального обеспечения граждан.

– И сами нефтедобывающие страны, понимая проблемы Китая, сознательно идут на то, чтобы сдерживать высокие цены на нефть? И Россия тоже...

– Нет. В данном случае мы вряд ли беспокоимся о проблемах Китая. Сверхвысокие цены на нефть порождают проблемы у нас в стране. Происходит рост количества ввозимой валюты. Под эти дополнительные доллары мы должны эмитировать рублевую массу. Это провоцирует инфляцию. Из-за этого в нашей промышленности выгодно развивать те отрасли, которые связаны со сферой добычи, поскольку они экспортноориентированы. Остальные, увы, отстают. Таким образом, вся экономика «подсаживается» на «нефтяную иглу». Стабильность достигается за счет того, что мы продаем свои невосполнимые недра, а постоянно уменьшаю-

щуюся в цене валютную массу вынуждены класть в Стабилизационный фонд.

– А что такое, на Ваш взгляд, Стабилизационный фонд, беда или благо?

– Может быть, Стабилизационный фонд и полезен в какой-то мере для страны, но это – вынужденная мера. Все-таки в наших условиях основная его функция – это стерилизация денежной массы. Другое дело, что мы и из Стабилизационного фонда стремимся извлечь некий плюс. Часть этих денег идет на инвестиции, часть, надеюсь, пойдет на расходы будущих поколений. Остальные, пока, мы использовать не можем. Необходимо также признать, что эффективность государственных денежных вложений пока невелика.

– Какие страны создают у себя стабилизационные фонды?

– Нефтегазодобывающие страны. Такие, как Россия, Норвегия, Арабские государства...

– А нельзя ли все средства, управляемые сейчас в Стабилизационный фонд, направить прямо на подъем экономики России?

– Нельзя. Стабилизационный фонд сознательно создавали как раз для того, чтобы убрать лишней денежный балласт из страны, ограничить темпы инфляции. И возвращать все эти деньги обратно в экономику страны пока нецелесообразно.

– Но ведь сейчас идет, пусть медленное, но развитие регионов. Неужели только за счет вливания денег, вырученных от продажи нефти?

– Конечно же, нет. В последние годы большие темпы роста отмечены и в других отраслях. И в первую очередь, достигнуты они за счет расширения внутреннего потребительского рынка. Но все же необходимо признать, что пока в России именно нефтегазовая отрасль является локомотивом, тянущим за собою всю экономику. Добыча углеводородов увеличивается, и дает заказ другим отраслям экономики. Доходы от этой отрасли – основной источник пополнения государственной казны. Благодаря этому значительно повышаются в последние годы и доходы граждан.

– Развитие нефти и газодобычи, зачастую, сопровождаются огром-

В рабочем кабинете

ными потерями. Страдает экология. Знаю, что Счетная палата России недавно рассматривала дело «Сахалин-2». Скажите, каково Ваше личное отношение к этому вопросу, как добиться того, чтобы подобное варварство не повторялось?

– Да, проекты реализуемые по схеме СРП, к каковы относится и «Сахалин-2», предмет постоянного контроля Счетной палаты России. Последний наш отчет содержал большое количество претензий к операторам проекта, в том числе и экологического характера. Что делать, чтобы не повторялось? Более тщательно готовить свои договоры, защищая в первую очередь свои интересы, и лучше контролировать их выполнение.

– У всех на слуху конфликт из-за поставок энергоносителей Белоруссии. Скажите, чего, на Ваш взгляд, тут больше, экономики или политики?

– Присутствует и то, и другое. Скажу лишь, что если бы не было политики, то цены на российский газ были бы подняты значительно выше. Но без

политики строить экономические отношения участникам Союзного государства нельзя.

– В настоящее время большие проблемы у малого и среднего бизнеса. Почему мы не вкладываем основную часть денег Стабилизационного фонда в их развитие?

– Одна из главных причин – монополизм. Крупные компании доминируют и в экономике, и в политике, даже если они сегодня равноудалены от власти. Голос малого бизнеса изредка слышен лишь на общественных мероприятиях. И мы за эти годы не смогли в полной мере воспользоваться социальной и политической стабильностью для того, чтобы сделать реальные шаги для защиты интересов малого и среднего бизнеса, развития институтов рынка. Если нет полноценной защиты прав собственности – заниматься бизнесом невозможно! Не говоря о традиционных проблемах, связанных с регистрацией и поддержкой бизнеса. Сейчас мы вновь наблюдаем рецидивы пиратского периода накопления капитала: рейдерство, псевдо-

правовые, силовые захваты собственности. Юристы находят лазейки в законодательстве, проблемы в работе фирм, мелкие и крупные нарушения, короче говоря, все, что может помочь сменить формы собственности на внешне вполне законной основе. Те, кто приходит в масках, выполняют лишь малую часть «работы». Как результат, меняется отношение к предпринимательству и у самого населения. Если в 1990-х годах была некоторая романтика, всем хотелось иметь что-то свое, то сейчас мы видим совсем другую картину. Многие стремятся стать наемными работниками, чтобы избежать коммерческие и социальные риски, чтобы шла пусть и небольшая, но стабильная зарплата. Мало кто может рискнуть самостоятельно работать в таких условиях.

– Надо всячески холить и лелеять этих смелых людей, поддерживать предпринимательство...

– Безусловно. И это, прежде всего, задача государства. Оно должно проявить настоящий интерес к предпринимательству, не смотреть на него, как на дойную корову, а исходить из того, что предприниматель создает себе и другим рабочие места, а не становится в очередь за бюджетными подачками. Да и обывателям не стоит страдать излишней завистью. Говорить, что, мол, у одних в карманах «ветер свищет», а у этих – кошельки пухнут от «лишних денег». Да, в случае успеха у предприимчивого человека все может получиться, а если нет – варианты бывают самые трагические! По оценкам самых разных международных и отечественных аналитических агентств, потенциал предпринимательской активности нашей экономики по-прежнему невысок.

– Почему у нас нет возможности защитить малого предпринимателя так, как это происходит в цивилизованном мире?

– Такая возможность есть. Однако в силу ряда объективных причин в последние годы государство вынуждено было демонстрировать больше поддержки силовых и правоохранительных структур. Однако нельзя допускать их чрезмерного присутствия в экономике. Чрезмерная активность силовиков не способствует созданию комфортной атмосферы для бизнеса. К тому же это опасно и для самих пра-

воохранителей. Увлекаясь участием в разрешении экономических проблем, они, во-первых, отвлекаются от выполнения своей основной миссии – охраны прав и свобод граждан, обеспечения безопасности человека, других аспектов функционирования общества и государства, а во-вторых, приобретают большие основания для беспокойства за чистоту своих рядов.

– Политическая элита понимает, что бизнес нуждается в соблюдении законных правил игры?

– Над нами довлеет пласт исторической традиции, когда чиновничество регулирует все и вся по своему усмотрению. Мы сами позволяем так к себе относиться. У нас же пока мизерна доля саморегулируемых организаций. Большой объем бюрократического нормотворчества, излишнее лицензирование и квотирование. Сегодня в коммунистическом Китае больше свободы частного предпринимательства, чем у нас в демократической стране! Хотя и там, в Китае, тоже пока далеко до настоящей свободы.

Сейчас я читаю для студентов курс лекций «Мировая экономика». Постоянно провожу сравнительный анализ экономик разных стран. Например, таких, как страны БРИК – Бразилия, Россия, Индия и Китай. Мы себя все время сравнивали с развитыми странами, говорили: а почему мы так не живем, как живут в Америке или Европе? Мы, ведь, члены «Большой восьмерки»! А сравнивать нас надо с Бразилией, Китаем, Индией... И сравнение показывает, что у нас есть много упущенных возможностей. В Бразилии, в Индии при значительно более высоком росте монетизации экономики рост инфляционных показателей не превышает 5%, а мы в этом году впервые получили 9%. В Бразилии нашли механизм «связывания» денежной массы. Если есть серьезные проекты долгосрочного инвестирования, деньги мгновенно не уходят на потребительский рынок, тем самым, вызывая инфляцию. Кроме того, у нас не хватает надежных инструментов накопления денежных средств населения. Но, подчеркну, для того, чтобы увеличивать объемы государственного финансирования, необходимо существенно повысить эффективность работы государственного аппарата.

– А если и мы, как другие страны БРИК, волевым порядком, будем инвестировать средства в самые разные отрасли экономики?

– Ничего хорошего у нас не получится.

– Своруют?

– Если бы все было так просто! Понимаете, весь организм нашей экономики еще не готов к принятию таких больших денег. Если у вас, к примеру, есть ребенок, то перекармливать его крайне опасно, даже, если у вас избыток продуктов.

– А почему бы не вкладывать деньги в то же здравоохранение?

– Конечно, надо вкладывать! И надо довести государственное финансирование хотя бы до 5-6% от ВВП, как это рекомендует Всемирная организация здравоохранения. Но одновременно надо менять саму систему здравоохранения. Ведь сегодня она отличается не только недофинансированием, но и высокой затратностью, что существенно снижает её эффективность. В результате средняя продолжительность жизни в стране одна из самых низких в мире. В значительной мере это можно отнести и к проблеме образования.

– Но не станем же мы теперь продавать нефть по сверхнизким ценам, только ради того, чтобы «сбить» внутреннюю инфляцию?

– Население может потреблять только те деньги, которые оно са-

мо заработало. Иначе булка хлеба будет стоить сто рублей. Разорятся бедные слои населения! Для богатого рост цен не так значим. Мерседесы дорожают медленнее, чем мука и макароны.

– Какие сценарии развития России кажутся Вам наиболее перспективными?

– В одной из своих статей «Российская экономика – сильные и слабые стороны», ректор Академии Народного хозяйства при правительстве России Владимир Мау, условно обрисовал три возможных сценария такого развития: австралийский путь – диверсификация внутреннего производства экономики, изначально имевшей сырьевую направленность, и формирование современной постиндустриальной экономики; мексиканский путь – рыночная экономика, сохранившая значительную часть добывающего сектора; нигерийско-венесуэльский путь – слабое развитие экономики с доминирующим добывающим сектором. Мне бы хотелось, чтобы у нас реализовался австралийский путь – развитие высокого уровня экономики с политическими институтами западного типа. Хочется жить в условиях свободы. Отсутствие свобод сохранит нашу зависимость от развитых стран мира со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Елена ГРИГОРЬЕВА

Посещение военной части в г. Обнинске